

IV спряжение и славянских глаголов других спряжений, которые в настоящем времени имели основу на *-e-*? Ср. *klasti, kladq — kladeši; otüdüxnoți, otüdüxno — otüdüxneși, kajati se, kajq se — kajeși se* > рум. *a clădi — clădesc — clădești, a odihni — odihnesc — odihnești, a se căi — mă căiesc — te căiești*. Они не могли войти в первое продуктивное спряжение, в котором окончания настоящего времени во многих лицах характеризуются гласными *ǎ / a*: *cînt-ǎ, cînt-ăm, cînt-ați*. Возможно, славянские глаголы с основой настоящего времени на *-e-* (т.е. глаголы I—III спряжений) воспринимались как глаголы с основой на *-i-* из-за румынского продуктивного суффикса *-esc*, который начинается также гласным *-e-*, который находился и за основой (с точки зрения румынского языка) славянского глагола. Прежде всего довольно схожи в звуковом отношении конечные части форм второго лица единственного числа: сл. *klad-eši*, рум. *dor-ești*. Мы можем опираться еще на одну, часто употребляемую форму, которая способствовала подобному восприятию славянских глаголов различных спряжений: повелительное наклонение единственного числа, которое для всех глаголов имеет окончание *-i*: *kladi, otüdüxni, kaji se* как и *ljubi, lovi*¹. Румынское повелительное наклонение также имело *-i* (у глаголов, которые не допускают суффикса *-esc*), вероятно, звук полного звучания в период древнейших славяно-румынских связей (*dormi, fugi*).

Все вышеуказанные положения построены с учетом лишь глаголов, заимствованных устным путем, — среди них большое количество древних и широко употребляемых глаголов, некоторые из них известны и южнодунайским диалектам², — в условиях экономических и общественных отношений между славянами и румынами. Большинство глаголов происходят из древних славяно-болгарских диалектов. Более поздние заимствования (из болгарского, сербохорватского, украинского) немногочисленны³. Многие румынские глаголы славянского происхож-

¹ Славянское повелительное наклонение, должно быть, часто слышали румыны, как и звательную форму, от которой было воспринято окончание *-o*.

² Точно не знаем, как распределяются по спряжениям глаголы славянского происхождения в арумынском и мегленорумынском диалектах. На основании данных, которыми мы располагаем, они также вошли в IV спряжение, как в дако-румынском и в истрорумынском (см. S. Pușcariu, *указ. раб.*, II, стр. 168 и след.).

³ Все же поражает довольно большое число (74) глаголов сербохорватского происхождения в работе А. Ломбара, *указ. соч.*, II, см. стр. 1120—1121. Этот факт можно объяснить тем, что автор использовал словарь И.-А. КАНДРЯ (*Dicționarul enciclopedic ilustrat «Cartea Românească»*, București, 1931), богатый банатским диалектальным материалом. Однако, некоторые этимологии должны быть выверены. Нельзя считать глаголами сербохорватского происхождения: *bășădi* (*указ. раб.*, II, стр. 799), распространенный на северо-востоке страны (DLRM считает его образованным из *bășădi*, под словом); форма глагола *bili* (*ghili*) (*указ. раб.*, II, стр. 799) и его распространение свидетельствуют о том, что он является глаголом украинского происхождения (< *білити*, DLRM под словом *ghili*); *ciupi, cobi, pîrîi, prăsi* (*указ. раб.*, II, стр. 800), распространенные вне или также и вне ареала сербского влияния, являются скорее всего глаголами болгарского происхождения (см. DLRM, под словом); *pluti* не восходит к серб. *plutati* ни, как говорится в некоторых словарях, к слав. (ст. болг.) *pluti* (*указ. раб.*, II, стр. 800), а является румынским образованием из *plută* (см. DLRM, под словом) — и т.д.